

АРБИТРАЖНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ

В 2017 ГОДУ ЗАВЕРШИЛСЯ ОСНОВНОЙ ЭТАП ТРЕТЕЙСКОЙ РЕФОРМЫ. ИЗ-ЗА ЖЕСТОЧАЙШЕГО ФИЛЬТРА МИНЮСТА, К КОТОРОМУ У БЫВШИХ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ (ТС) НАКОПИЛАСЬ МАССА ПРЕТЕНЗИЙ, ПОЛУЧИТЬ ПРАВО НА РАССМОТРЕНИЕ СПОРОВ СМОГЛИ ЛИШЬ ДВА АРБИТРАЖНЫХ ЦЕНТРА ИЗ НЕСКОЛЬКИХ ДЕСЯТКОВ ЖЕЛАЮЩИХ. ВПРОЧЕМ, ТЕ, КОГО МИНЮСТ БОЛЬШЕ ВСЕГО ХОТЕЛ УБРАТЬ С РЫНКА, НАШЛИ ЛАЗЕЙКУ, МИМИКРИРОВАВ ПОД СУДЫ AD HOC, А ДОБРОСОВЕСТНЫЕ УЧАСТНИКИ ЖАЛУЮТСЯ НА ДЕЙСТВИЯ МИНИСТЕРСТВА В ПРАВИТЕЛЬСТВО И ФАС. САМ ЖЕ МИНЮСТ ОЦЕНИВАЕТ ЭФФЕКТ ОТ РЕФОРМЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНО И ПЛАНИРУЕТ СОЗДАТЬ НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ БОРЬТЬСЯ С МОШЕННИКАМИ В ТРЕТЕЙСКОЙ СФЕРЕ. АНДРЕЙ РАЙСКИЙ

С 1 ноября 2017 года рассматривать третейские споры в России вправе только постоянно действующие арбитражные учреждения (ПДАУ), получившие разрешение правительства. Главной тенденцией прошедшего года стало многократное сокращение участников рынка в результате скрупулезного отношения со стороны Минюста к документам НКО, желающих учредить ПДАУ, а также в результате постоянных изменений негласных требований к ним. В итоге сейчас в России действуют лишь четыре таких учреждения: МКАС и МАК при ТПП РФ (получили право по закону «Об арбитраже»), а также арбитражные центры при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) и при Российском институте современного арбитража (РИСА), которые получили рекомендацию, пройдя через жернова Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Минюсте (далее — Совет). Помимо четырех расположенных в Москве арбитражных центров, растет и их региональная сеть: по словам курирующей реформу замминистра юстиции Михаила Гальперина, по всей стране уже было открыто около десяти отделений у МКАС и три территориальных офиса у центра при РИСА.

Столь жесткая борьба ведомства с недобросовестными участниками рынка и «карманными судами», обернувшаяся масштабной ликвидацией всей системы ТС, привела не только к недовольству добросовестных, авторитетных ТС, но и к их многочисленным жалобам. Так, юристы упрекали Минюст в излишних придирках к документам, среди которых значились: несовпадение информации об арбитрах в списке ПДАУ с данными документов НКО, неточности в наименовании должности арбитра или ее переводу с иностранного языка, ошибки в номерах и названиях или несовпадения данных со сведениями из интернета. Но и этим перечень не исчерпывался, поскольку ведомство отказывало даже в случае, если название вуза менялось и не соответствовало данным из диплома. Более того, в укор Минюсту ставились даже его претензии к размещенному на сайте одного из ТС калькулятору, который работал неправильно, а также то, что представитель одной НКО и вовсе не был допущен на заседание Совета из-за того, что не являлся его руководителем. В Минюсте на обвинения отвечали, что не считают свои требования завышенными, а все проблемы заявителей связали с низким качеством подготовки документов.

АННОТИИ ЭЖАНОВ
АКТИВНОЕ НЕДОВОЛЬСТВО УЧАСТНИКОВ РЫНКА НЕ ПОМЕШАЛО МИНЮСТУ ОТЧИТАТЬСЯ О ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ИТОГАХ РЕФОРМЫ ЗА МАРТ – ДЕКАБРЬ 2017 ГОДА

Наибольшие трудности, как ни странно, вызвало подтверждение опыта арбитров — большинство ТС отказали в раскрытии информации по рассмотренным делам из-за конфиденциальности споров, а в госсудах ссылались на то, что закон не обязывает их предоставлять сведения по ушедшим в отставку судьям. Некоторые из отказников заявляли, что при повторной подаче документов после приостановления или возврата Минюст мог выдвинуть новые претензии к тому, что изначально вопросов не вызывало. В ряде случаев министерство просто возвращало документы со ссылкой на недоверие к сведениям без каких-либо уточнений. Но, пожалуй, самой главной претензией стала политика двойных стандартов Минюста к НКО. Например, у РИСА не запрашивались справки о рассмотренных их иностранными арбитрами делах за последние десять лет, но при этом другие заявители жаловались на требование Минюста предоставить такую информацию по рассмотренным их арбитрами конфиденциальным делам в зарубежных ТС.

Неудивительно, что не прошедшие такой фильтр организации попытались оспорить отказ Совета в рекомендации или передаче Минюстом их документов в Совет. Так, АНО «Независимая арбитражная палата» (НАП), в ТС при которой до реформы судился Сбербанк, пожаловалась в правительство на нарушение Советом процедуры рассмотрения заявок от НКО. Соответствующее письмо организация направила первому вице-премьеру Игорю Шувалову 22 ноября 2017 года. Оказалось, что НАП еще 18 августа подала документы на создание ПДАУ, указав на свое правопреемство в отношении ранее действовавшего ТС. Но заседание Совета было назначено только на 10 ноября. Это привело к тому, что НКО получило отказ со ссылкой на то, что с 1 ноября правопреемство ТС невозможно. Позиция

Минюста сводилась к тому, что «с окончанием переходного периода арбитражные оговорки становятся неисполнимыми в части передачи спора на рассмотрение ТС», которые к этому моменту не получили статус ПДАУ, а потому документы о правопреемстве ПДАУ противоречат законодательству. В НАП считали, что документы должны были вернуть для исправления, но заявка была рассмотрена, несмотря на просьбу отложить заседание. Как затем стало известно «Ъ», жалоба в правительство была перенаправлена в сам же Минюст, откуда поступила стандартная отписка.

Затем бороться за свои права стали АНО «Центр арбитражного разбирательства» (Новосибирск), ассоциация «Алтайский арбитражный центр» (Барнаул) и Ассоциация независимого арбитража (Пермь), также получившие отказ Минюста и направившие в ФАС заявление о нарушении закона «О защите конкуренции». Они полагали, что Минюст совместно с ТПП РФ и РИСА осуществили противозаконные согласованные действия по ограничению конкуренции, приведшие к невозможности допуска новых игроков. Их претензии касались также и излишне формальных требований госоргана к документам, а также запрета ссылок на правопреемство ТС после 1 ноября 2017 года. Кроме того, заявители нашли конфликт интересов в том, что ряд членов Совета входит в руководство ТПП и РИСА и не заинтересован в появлении на третейском рынке конкурентов. В жалобе подчеркивалось, что ТПП злоупотребляет своим доминирующим положением, занимая как минимум долю в 75%, потому НКО просили ФАС провести проверку, возбудить антимонопольные дела и обязать прекратить нарушения. С целью проведения дополнительных проверок ФАС продлила срок рассмотрения жалобы до 13 июня. В ТПП и РИСА все обвинения отвергли.

Активное недовольство участников рынка не помешало Минюсту отчитаться о положительных итогах работы за март — декабрь 2017 года, как следует из опубликованного отчета о деятельности Совета. В нем Минюст отразил, что реформа не привела к снижению количества споров, рассматриваемых в ПДАУ по сравнению с ТС, а «арбитраж становится доступным в регионах путем открытия новых отделений существующих ПДАУ». По статистике министерства, повысился и уровень доверия к арбитражу со стороны госсудов — снижается количество удов-

летворенных заявлений об отмене решений ТС. Отмечалось также, что размер арбитражных сборов остается стабильным, а ПДАУ сотрудничают с ведущими мировыми центрами арбитража, осуществляя обмен опытом. Всего же за отчетный период поступило 88 заявлений от 50 НКО (некоторые обращались несколько раз), проведены три заседания Совета. Изменился и сам Совет — число его членов увеличилось до 50 (восемь из них — чиновники), расширены были и полномочия по первичному рассмотрению документов — данный пункт часто ставился в укор, поскольку ранее документы НКО на достоверность проверял Минюст, а не Совет.

Впрочем, все вышеуказанные усилия ведомства и чрезмерное закручивание гаек не помогли решить проблему формальной смены вывески. Как и предсказывал «Ъ», действия Минюста привели к уходу части сомнительных ТС за рубеж, а оставшиеся превратились в суды ad hoc — не требующий лицензии арбитраж, созданный для рассмотрения конкретного спора. Михаил Гальперин на вопрос «Ъ» о том, как бороться с такими дельцами, отвечал, что решать проблему должны госсуды, которые могут признавать или отказывать в признании третейских решений. По мнению чиновника, мошенники должны были просто исчезнуть. Но в итоге те, кто не прошел фильтр министерства, сумели выкрутиться, создав «личные арбитражные регламенты» для каждого из арбитров, а госсуды продолжают выдавать исполнительные листы на вынесенные ими решения, не находя оснований для отказа.

Таким образом, по завершении реформы некоторые ТС продолжают работу без прохождения сложной процедуры лицензирования — и количество их растет. 26 апреля на V Ежегодной конференции Арбитражной ассоциации Михаил Гальперин признал эту проблему: «Безусловно, мы продолжаем наблюдать попытки не вполне добросовестных лиц продолжить свою работу под видом ad hoc, обойти требования закона. Но попытки, имея определенный PR-эффект, очевидно, не позволили таким организациям сохранить даже близко те объемы деятельности, которые у них были до реформы. Уверен в том, что судебная практика окончательно лишит их даже минимального шанса на восстановление». По его словам, Минюст разработал поправки, направленные на противодействие использованию механизма арбитража ad hoc для прикрытия администрирования споров, которые уже внесены в правительство. ■